

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БОЧАРОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 21037/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 марта 2011

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Бочарова против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Dean Spielmann, *председатель,*

Elisabet Fura,

Karel Jungwiert,

Boštjan M. Zupančič,

Mark Villiger,

Ganna Yudkivska,

Angelika Nußberger, *судьи,*

и Stephen Phillips, *заместитель секретаря секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 22 февраля 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 21037/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины, г-ном Евгением Юрьевичем Бочаровым (далее – «заявитель») 18 апреля 2005 года.

2. Заявителя, которому была оказана правовая помощь, представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев, Министерство юстиции.

3. 14 декабря 2009 года Председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Он также постановил рассмотреть приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1970 году и проживает в Харькове.

A. События 11 и 12 апреля 2002 года по версии заявителя

5. 11 апреля 2002 года, вскоре после 8 утра, заявитель был арестован

в своем доме сотрудниками Харьковского городского управления милиции. Его отвезли в лес, где сотрудники милиции жестоко избили его, заставляя его сознаться в хранении оружия и боеприпасов. Позже сотрудники милиции доставили его в Харьковское городское управление милиции, где его снова избивали и надевали на него противогаз, чтобы вызвать удушье. После этого заявитель признался в хранении и торговле оружием.

6. Заявителя доставили к нему домой после 2 часов дня, и милиция провела обыск и изъяла оружие и боеприпасы, хранившиеся в его доме и гараже.

7. В тот же день он был доставлен в Московский районный отдел милиции, где ему было предложено подписать ряд документов, включая документ, в котором говорилось, что он не имеет жалоб на действия сотрудников милиции.

8. Около 6 вечера 12 апреля 2002 года заявитель был освобожден.

В. События 11 и 12 апреля 2002 года по версии Правительства

9. 11 апреля 2002 года заявитель был вызван на допрос в отдел уголовного розыска Харьковского городского управления милиции. Заявитель прибыл в Харьковское городское управление милиции, где был допрошен. В тот же день сотрудники милиции провели изъятие боеприпасов в доме заявителя и в его гараже. После ареста сотрудники милиции доставили заявителя в Московский районный отдел милиции г. Харькова. В тот же день заявитель был освобожден. Вечером того же дня заявитель был арестован по подозрению в хранении наркотиков и доставлен в РОВД. В отношении заявителя был составлен протокол об административном правонарушении.

10. 12 апреля 2002 года сотрудники Московского РОВД вывезли заявителя за город, где заявитель указал место, где хранились остальные боеприпасы. В тот же день, в 5 часов вечера, заявитель был освобожден. Против заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в хранении боеприпасов.

С. Дальнейшие события

11. После освобождения заявитель вернулся домой и почувствовал себя плохо. Скорая помощь доставила его в больницу в тот же день около 8 часов вечера. Заявитель рассказал врачам, что он подвергся жестокому обращению со стороны милиции. Диагноз, поставленный при поступлении, гласил: закрытая черепно-мозговая травма, травмы грудной клетки, переломы ребер, кровоподтеки на задней части головы, сотрясение мозга, ушиб почки и посттравматическая

пневмония. По словам заявителя, врачи зарегистрировали не все его травмы, а только самые серьезные.

12. 18 апреля 2002 года заявитель подал в Харьковскую областную прокуратуру (далее - «ХОП») официальную жалобу на жестокое обращение с ним со стороны трех сотрудников Харьковского областного управления милиции – О.В.С., Д.М.С. и Д.Н.С.

13. 23 апреля 2002 года жалоба заявителя была передана в Московскую районную прокуратуру (далее - «МРП»).

14. 4 мая 2002 года заявитель выписался из больницы. После этого он подал запрос о проведении судебно-медицинского освидетельствования и получил направление от прокурора, занимавшегося этим делом.

15. 7 мая 2002 года в ответ на запрос заявителя МРП сообщила, что вопрос о законности его содержания под стражей в Московском райотделе милиции рассматривается и что его жалоба передана в ХОП для расследования действий сотрудников Харьковского городского управления милиции.

16. 17 июня 2002 года ХОП отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции Харьковского городского управления милиции, ввиду отсутствия доказательств совершения преступления.

17. 15 августа 2002 года судебно-медицинская экспертиза установила, что заявителю были нанесены легкие и средней тяжести телесные повреждения, в том числе сотрясение мозга и травма грудной клетки и почек.

18. 20 августа 2002 года ХОП возбудила уголовное дело по факту нанесения заявителю телесных повреждений средней тяжести. ХОП отметила, что, несмотря на отказ в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Харьковского городского управления милиции, выводы судебно-медицинской экспертизы требуют расследования обстоятельств получения заявителем телесных повреждений.

19. В октябре 2002 года были допрошены двое сотрудников Московского РОВД и двое понятых, которые присутствовали при изъятии боеприпасов 11 апреля 2002 года. Все они отрицали, что видели применение насилия в отношении заявителя или что ему были нанесены какие-либо травмы.

20. 2 декабря 2002 года ХОП отменила решение от 17 июня 2002 года и приняла решение о дальнейшем расследовании жалобы заявителя. ХОП отметила, что заявитель с самого начала утверждал, что травмы были нанесены ему сотрудниками Харьковского городского управления милиции О.В.С., Д.М.С. и Д.Н.С., а не сотрудниками Московского РОВД. Было также отмечено, что была получена информация о возможном участии сотрудников

Харьковского городского управления милиции в преступлении и что не все необходимые следственные действия были проведены по этому делу.

21. После жалобы заявителя Харьковское областное управление милиции также провело внутреннее расследование, и в январе 2003 года заявителю было сообщено, что два сотрудника милиции были уволены, а один сотрудник подвергся дисциплинарному взысканию. Уволенные сотрудники были позже восстановлены на своих должностях по решению суда.

22. 4 и 10 января 2003 года следователь допросил двух сотрудников Харьковского городского управления милиции – О.В.С. и Д.М.С., которые отрицали утверждения заявителя о жестоком обращении.

23. 27 января 2003 года по ходатайству заявителя следователь вынес постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена 4 марта 2003 года. По заключению экспертизы, предыдущий диагноз был поставлен на основании жалоб заявителя и не подтверждался никакими доказательствами. Таким образом, единственной травмой, не вызывавшей сомнений, был синяк на груди заявителя, которые может быть классифицирован как легкое телесное повреждение.

24. 7, 16 и 28 мая 2003 года были допрошены сотрудники Харьковского городского управления милиции О.В.С, Д.М.С. и Д.Н.С., а 21 и 28 мая 2003 между ними и заявителем была проведена очная ставка. Они отрицали любое жестокое обращение с заявителем.

25. 23, 26 и 27 мая 2003 года были допрошены еще три человека, присутствовавшие при изъятии боеприпасов у заявителя 11 апреля 2002 года. Они показали, что не видели, чтобы заявителю были нанесены травмы, и не слышали от него никаких жалоб.

26. 2 июня 2003 года следователь прекратил уголовное дело за отсутствием доказательств преступления. 25 июня 2003 года это решение было отменено ХОП.

27. 4 сентября 2003 года следователь допросил г-жу Ч., соседку заявителя, которая 11 апреля 2002 года видела его вместе с сотрудниками милиции возле входа в его дом. Она не видела никаких травм у заявителя.

28. 26 сентября 2003 года следователь принял решение о дополнительной судебно-медицинской экспертизе, которая была проведена между 9 октября 2003 года и 20 февраля 2004 года комиссией экспертов Центрального бюро судебно-медицинской экспертизы. Эксперты пришли к выводу, что медицинские диагнозы основывались на жалобах заявителя и не были подтверждены другими медицинскими выводами, поэтому должны были быть исключены как ненадежные. Кроме того, симптомы, принятые за симптомы сотрясения мозга, возможно, имели другое объяснение. Они пришли

к выводу, что заявитель не получил телесных повреждений средней тяжести, как было указано в первом экспертном докладе, а только легкое телесное повреждение в виде синяка на груди.

29. 11 мая 2004 года следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела из-за недостатка доказательств преступления и за отсутствием состава преступления. Следователь принял во внимание как показания свидетелей, которые видели заявителя 11 апреля 2002 года и не заметили каких-либо травм заявителя, так и результаты судебно-медицинских экспертиз от 4 марта 2003 года и 20 февраля 2004 года, которые опровергли предыдущее медицинское заключение о наличии у заявителя травм после событий 11 апреля 2002 года.

30. 14 июля 2004 года заявитель обжаловал решение от 11 мая 2004 года в Московский районный суд г. Харькова.

31. По утверждению заявителя, МРП передала материалы дела в суд только в феврале 2005 года. Только тогда он впервые получил возможность изучить эти материалы, так как все его предыдущие ходатайства об этом были отклонены.

32. 8 апреля 2005 года Московский районный суд отменил решение от 11 мая 2004 года и поручил прокуратуре провести дополнительное расследование. Суд установил, среди прочего, что версия событий заявителя не была рассмотрена, и что, несмотря на расхождения между показаниями заявителя и сотрудников милиции, хронология событий 11 апреля 2002 года не была установлена.

33. 13 сентября 2007 года прокуратура постановила направить дело для дальнейшего расследования в милицию, посчитав, что нанесение телесных повреждений входит в их юрисдикцию.

34. 30 ноября 2007 года следователь Московского РОВД принял решение о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Он отметил, что ни один из свидетелей не подтвердил существование травм заявителя 11 и 12 апреля 2002 года и что судебно-медицинская экспертиза от 20 февраля 2004 года не подтвердила сделанные ранее выводы относительно травм заявителя, за исключением синяка на его груди, который можно квалифицировать только как легкие телесные повреждения.

35. По утверждению Правительства, решение от 30 ноября 2007 года было направлено заявителю в тот же день, и заявитель не обжаловал его. Заявитель отрицает, что он получил копию вышеупомянутого решения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

36. Соответствующее национальное законодательство приведено в

решении по делу *Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ukraine* (no. 1727/04, §§ 38-41 and 45-46, 24 June 2010).

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель жаловался, что он подвергся жестокому обращению со стороны милиции и что это жестокое обращение не было расследовано должным образом. Он сослался на статьи 3 и 13 Конвенции. Суд, в полномочия которого входит правовая квалификация обстоятельств дела, постановил рассмотреть эти жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

38. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно утверждало, что заявитель мог оспорить решение следователя милиции от 30 ноября 2007 в соответствии со статьей 236 § 5 Уголовно-процессуального кодекса, но не сделал этого.

39. Заявитель утверждал, что ему не сообщили о решении от 30 ноября 2007 года и поэтому он не мог оспорить его.

40. Суд отмечает, что возражение Правительства тесно связано по существу с жалобой заявителя по статье 3 Конвенции. Таким образом, Суд присоединяет его к рассмотрению жалобы по существу.

41. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Заявленное жестокое обращение со стороны милиции

42. Заявитель утверждал, что после пребывания под контролем милиции он был госпитализирован с телесными повреждениями, которые были достаточно серьезными, чтобы требовать стационарного

лечения в течение значительного времени. Он также утверждал, что его утверждения о жестоком обращении были подтверждены другими доказательствами, в частности: (i) необъяснимым периодом в шесть часов между его задержанием милицией и обыском в его доме, а также (ii) его подозрительным административным арестом в тот же день за хранение наркотиков.

43. Правительство отметило, что нет доказательств того, что заявитель подвергся жестокому обращению вообще, а не только во время нахождения в милиции. Оно отметило, что судебно-медицинские экспертизы, проведенные по распоряжению следствия, не подтвердили первоначальные выводы в отношении наличия и степени тяжести травм заявителя. Кроме того, частные лица, которые принимали участие в следственных действиях или были их свидетелями, не подтвердили, что заявитель получил какие-либо телесные повреждения 11 и 12 апреля 2002 года.

44. Как Суд неоднократно заявлял, статья 3 закрепляет одну из основных ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (см. *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 95, ECHR 1999-V, и *Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 October 1998, § 93, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII).

45. При оценке доказательств Суд обычно применяет стандарт убеждения «вне разумного сомнения» (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 161, Series A no. 25). Однако такие доказательства могут следовать из сочетания достаточно сильных, четких и согласующихся выводов или подобных не опровергнутых фактических презумпций (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII).

46. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель был госпитализирован через несколько часов после его освобождения из милиции и проходил лечение в стационаре в течение более чем двадцати дней. Степень телесных повреждений, установленная в ходе медицинского осмотра заявителя вскоре после его освобождения (см. пункт 11 выше), показывает, что травмы заявителя были достаточно серьезными, чтобы имело место бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3.

47. Что касается аргумента Правительства, что ни один из свидетелей не подтвердил травмы заявителя, Суд не видит причин для придания такого значительного веса этим доказательствам, учитывая, что неспециалистам, которые присутствовали там с другой целью, трудно было бы увидеть травмы, которые, в силу их характера и

расположения, были либо не видны внешне, либо находились под одеждой человека, одетого по погоде в середине апреля. Что касается дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которая поставила под сомнение большинство выводов первоначального медицинского осмотра (см. пункт 23 и 28 выше), следует отметить, что некоторые травмы не отрицались. Кроме того, дополнительное обследование было проведено много позже и не опровергало предыдущие выводы, а скорее ставило под сомнение их надежность с учетом возможных альтернативных объяснений жалоб заявителя на состояние здоровья сразу же после его освобождения. Тем не менее, первоначальные выводы, помимо того, что они были сделаны на основании непосредственного осмотра заявителя, – в отличие от более поздних экспертиз, основанных на документах, – сопровождалась утверждениями заявителя о жестоком обращении и подозрительных обстоятельствах его задержания и пребывания в милиции 11 и 12 апреля 2002 года. Кроме того, из заявлений сторон и предоставленных документов не видно, что кто-либо из медиков, которые обследовали заявителя 12 апреля 2002 года, был когда-либо допрошен следователем.

48. Суд повторяет, что государство несет ответственность за благополучие лиц, находящихся под стражей, и что власти обязаны защищать таких людей. Принимая во внимание обязательство властей нести ответственность за ущерб, причиненный лицам, находящимся под их контролем, Суд считает, что неспособность найти и наказать виновных в совершении насильственного преступления в отношении задержанного, как произошло в данном случае, не может освободить государство от его ответственности по Конвенции (см., *mutatis mutandis*, *Esen v. Turkey*, no. 29484/95, § 28, 22 July 2003; *Yaz v. Turkey*, no. 29485/95, § 30, 22 July 2003; и *Ayşe Tepe v. Turkey*, no. 29422/95, 22 July 2003).

49. В свете вышеизложенного, следует считать, что заявитель получил травмы в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, за которое Правительство должно нести ответственность в соответствии с Конвенцией.

50. Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в этом отношении.

2. Заявленное отсутствие эффективного расследования

51. Заявитель утверждал, что расследование не было независимым. Кроме того, он жаловался, что не были приняты неотложные меры для расследования его утверждений, хотя он проинформировал медицинский персонал о происхождении его травм сразу же после своего поступления в больницу 12 апреля 2002 года, а 18 апреля 2002 года подал в Харьковскую областную прокуратуру официальную

жалобу на жестокое обращение со стороны милиции. Однако никакие значимые следственные меры не принимались, по крайней мере, до 10 мая 2002 года, когда он был в первый раз допрошен следователем. Самое главное, следователь не распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы заявителя. Власти ограничились выдачей ему направления на судебно-медицинское освидетельствование, а заявитель, находясь в то время на стационарном лечении, не мог пройти такое освидетельствование до 14 мая 2002 года, когда он выписался из больницы.

52. Заявитель также отметил, что до 2 декабря 2002 года следователь рассматривал возможное жестокое обращение с ним со стороны сотрудников Московского РОВД, хотя в своей жалобе от 12 апреля 2002 года он четко указал, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников Харьковского городского управления милиции. Только 2 декабря, более чем через семь месяцев, следователь признал, что следует расследовать действия сотрудников городского управления милиции.

53. Заявитель также отметил, что он не был должным образом уведомлен о ходе расследования, и что недостатки следствия были признаны на национальном уровне, учитывая, что дело несколько раз направлялось на дополнительное расследование.

54. Правительство утверждало, что не было установлено, что заявитель получил травмы, на которые он жалуется, и что его утверждения о жестоком обращении были должным образом расследованы соответствующими национальными органами.

55. Суд повторяет, что, когда лицо подает небезосновательное заявление о том, что оно стало жертвой нарушения статьи 3 со стороны милиции или других агентов государства, это положение, в сочетании с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные... Конвенцией», косвенно требует проведения эффективного официального расследования. Как и расследование в соответствии со статьей 2, такое расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания будет, несмотря на свое принципиальное значение, неэффективным на практике, и в некоторых случаях агенты государства смогут нарушать права тех, кто находится под их контролем, оставаясь безнаказанными (см., среди прочего, *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 131, ECHR 2000-IV).

56. Расследование заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти всегда должны прилагать серьезные усилия, чтобы выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или плохо обоснованные выводы для

прекращения расследования или в качестве основания для принятия решения (см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, judgment cited above, §§ 103 et seq.). Они должны принять все возможные разумные меры для получения доказательств по делу, включая свидетельские показания и вещественные доказательства (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, §§ 104 et seq., ECHR 1999-IV, и *Gül v. Turkey*, no. 22676/93, § 89, 14 December 2000). Любой недостаток расследования, который наносит ущерб его способности установить причину травм или личность виновных, может вызвать нарушение этой нормы.

57. В обстоятельствах данного дела, Суд отмечает, что задержки при получении медицинских доказательств и дальнейшем ходе расследования, на которые указывает заявитель, нанесли ущерб эффективности расследования. В частности, несмотря на явные жалобы заявителя, расследование было направлено против другого отделения милиции, сотрудники, указанные заявителем, были допрошены спустя почти девять месяцев после избиения, а очная ставка между ними и заявителем была проведена более чем через год после избиения. Суд также отмечает, что, несмотря на точность диагноза заявителя, который должен был играть ключевую роль в процессе расследования, из материалов дела не видно, что кто-либо из медиков, которые обследовали заявителя вскоре после его освобождения, был когда-либо допрошен. Кроме того, некоторые недостатки расследования были признаны национальными органами, которые направили дело на дополнительное расследование (см. пункт 20 и 32 выше).

58. Суд также отмечает, что уголовное дело было, в конечном счете, передано для дальнейшего расследования в районное отделение милиции, которое, по мнению Суда, не могло провести независимое расследование действий своих прямых начальников из городского управления милиции

59. Что касается возражения Правительства, Суд считает, что оно должно быть отклонено, поскольку заявитель предпринял достаточные шаги на национальном уровне, чтобы довести свои жалобы до сведения национальных органов.

60. В свете серьезных недостатков, упомянутых выше, Суд считает, что местные власти не выполнили свои обязательства по расследованию жалоб заявителя на жестокое обращение. Соответственно, имело место также нарушение статьи 3 Конвенции в этом отношении.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

61. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

62. Заявитель потребовал выплатить ему 30000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

63. Правительство посчитало это требование необоснованным и чрезмерным.

64. Принимая решение на справедливой основе в соответствии со статьей 41, Суд присуждает выплатить заявителю 10000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

B. Расходы и издержки

65. Заявитель также потребовал выплатить ему 7952 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в национальных судах и в Суде.

66. Правительство отметило, что заявитель получил правовую помощь от Суда, и заявило, что требование о возмещении издержек и расходов должно быть отклонено.

67. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были обязательными и разумными. В данном случае, основываясь на имеющихся в его распоряжении документах и упомянутых критериях, Суд считает разумным присудить заявителю сумму 5000 евро в качестве компенсации всех расходов и издержек.

C. Пеня

68. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяет к существу дела* предварительное возражение Правительства и отклоняет его после рассмотрения существа дела;
2. *Объявляет* заявление приемлемым;
3. Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения с заявителем;
4. Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении отсутствия эффективного расследования жалоб заявителя на жестокое обращение;
5. Постановляет:
 - (а) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции 10000 (десять тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации нематериального вреда, и 5000 (пять тысяч) евро в качестве компенсации расходов и издержек, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
6. Отклоняет оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 17 марта 2011 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Стивен Филлипс
заместитель секретаря

Дин Шпильманн
председатель